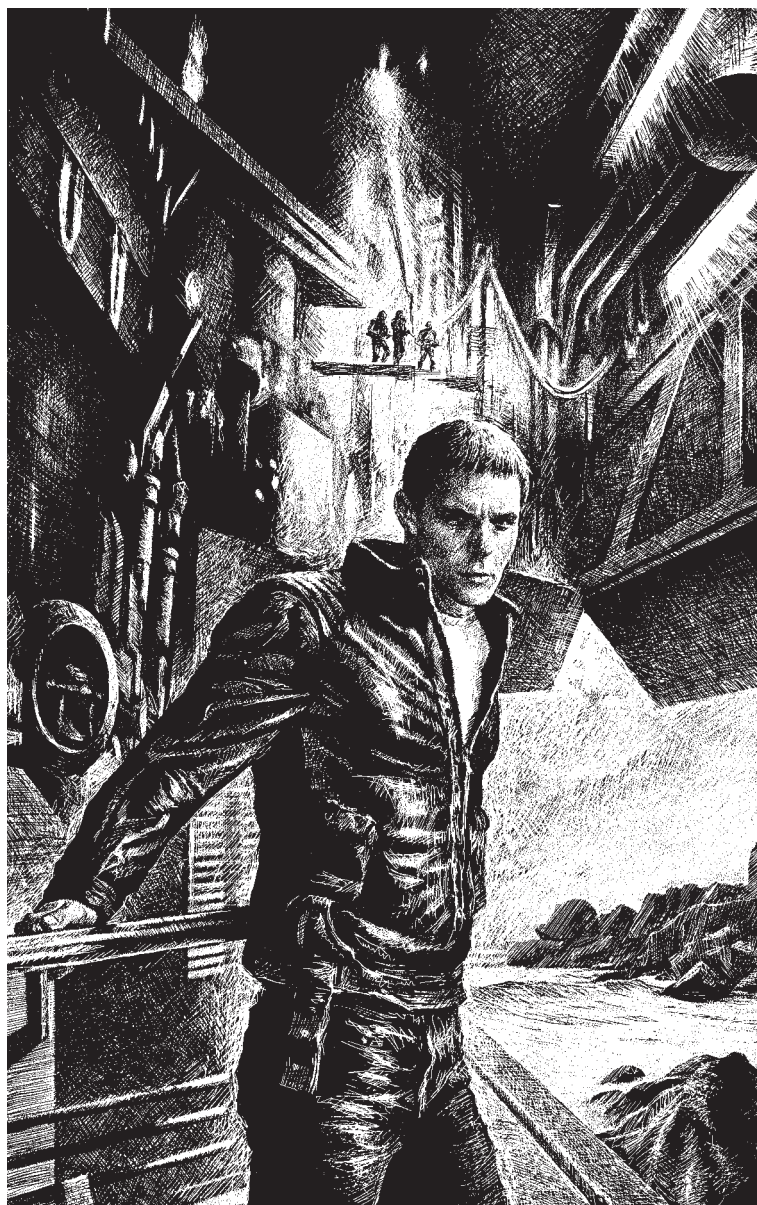

Книги Александра Быченина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**САФАРИ. РАЗВЕДКА БОЕМ
САФАРИ. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ**

**ЕГЕРЬ
ЕГЕРЬ. ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ В РАЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ЕГЕРЬ.
ПОСЛЕДНИЙ
БИЛЕТ В РАЙ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 852

Художник
В. Федоров

Быченин А. П.

Б95 Егерь. Последний билет в рай: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1511-3

Олег Денисов, пресытившийся приключениями на Находке, мечтает лишь об одном — спрятаться в каком-нибудь тихом уголке, где никому до него не будет дела. Казалось бы, все к этому и идет: назначение на Нерейду, малоисследованную земную колонию, сулит ему и его девушке Гале неплохую работенку на научной станции, затерянной среди островов Южного полушария планеты. Живи и радуйся! Петрович, кстати, тоже не против — у него здесь обнаружили новые друзья, разумные псевдодельфины. Однако старый враг дает о себе знать, вынуждая героев вступить в неравную схватку, от исхода которой зависит их жизнь. Сумеют ли они выстоять или снова придется спасаться бегством?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1511-3

© Быченин А. П., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

*Система Росс-614, планета Болл, Диптаун,
региональное управление СБФ, 21 ноября 2537 года, вечер*

— Молодые люди, а вы когда в последний раз были на курорте?

Сидящий напротив нас с Галей мужчина средних лет, этакий эталонный офис-менеджер, окинул вопросительным взглядом сначала меня, потом мою напарницу. Развалившийся на девичьих коленках Петрович остался недоволен такой дискриминацией и подал голос. Галя незамедлительно на него шикнула, а я подавился так и просившейся с языка репликой типа «молчи, рыжее чудовище!», что по причине одинакового колера моей ненаглядной и котяры было чревато весьма и весьма. Да и вопрос врасплох застал, чего греха таить.

Если честно, то не так уж и давно — положенный после отдыха год я отработать не успел. Сначала скоротечная командировка на Находку (и полутора месяцев не заняла, даже с учетом перелетов), потом долгие и нудные разборки в различных инстанциях. Хорошо, что дело ограничилось трибуналом, в гражданский суд не передали. А чего вы хотели — самое крупное ЧП за последнюю пару лет, даже эпопея на Ахероне не сравнится. Там, насколько я знаю, нашли всего лишь развалины древней базы Первых, а на Находке нас угораздило нарваться на действующий объект. О том приключении мы с Галей долго будем помнить — «татуировки» (у нее на лопатке, у меня на плече) забыть при всем желании не дадут. Ладно хоть клятый искин давно о себе не напоминал, видимо, повода не было. Впрочем, история эта темная и

кровавая, заслуживает отдельного рассказа. Если вкратце, первая за нынешнее столетие дальняя экспедиция обнаружила на планете Находка весьма злокозненный артефакт Первых — таинственной цивилизации, оставившей немало следов в нашем секторе пространства. Например, неведь зачем расселив человечество минимум на трех планетах, из-за чего мы поимели Большую Войну с легорийцами, от которой еле оправились. Эта неведомая раса (не очень-то теперь и неведомая после нашего с Галей общения с искусственным интеллектом базы) владела удивительными технологиями, одной из которых являлся биокомпьютер. Именно он стал корнем всех бед экспедиции, ибо посчитал явившихся людей достаточно веской причиной для активации первой ступени Программы — алгоритма, заложенного в него создателями. Правда, для этого ему пришлось устроить серию живодерских экспериментов, что в результате привело к эвакуации всего личного состава исследовательского комплекса. Сам искин после этого закуклился вместе с базой на ближайшую сотню лет, так что теперь планета безопасна.

Все бы ничего, но из этой истории торчали уши компании «Внеземелье», как выяснилось подчиненной интересам одной (или даже нескольких, пока еще неизвестно) могущественной оружейной корпорации. По крайней мере, служба безопасности компании беспокоилась о чем угодно, только не о той самой безопасности. Через это у меня с безопасниками случился нехилый конфликт — минимум три трупа и один покалеченный, при значительном количестве просто побитых. А тут еще мы с Галей оказались непосредственными участниками контакта с искином, то есть превратились в сверхценные источники информации. Соответственно, бравые силовики попытались нас под шумок захватить и вывезти в неизвестном направлении. За нас вступился майор Исаев — командир подразделения Охотников, входящего в состав экспедиции, и нам удалось отбиться. Однако на этом история не закончилась: Карл Линдемманн, главный эсбэшник экспедиции, сфабриковал против меня дело. Ага, обвинил в убийстве и причинении тяжких телесных. Я, конечно, тоже позаботился о небольшой страховке, поэтому мы отно-

сительно спокойно добрались до Болла вместе с остальным персоналом. И уже здесь завертелось. С подачи того же Исаева и начальника экспедиции капитана первого ранга Яковлева дело взяла под контроль СБФ. В ходе проверки выяснилось много любопытного. Ниточки тянулись далеко наверх, почти к самому чиновничьему олимпу, и кто-то могущественный предпочел тихо спустить дело на тормозах. В итоге я получил служебное взыскание, а также лишился одного воинского звания. А так как офицеров ниже лейтенанта в Егерской табели о рангах не предусмотрено, то лишили меня, так сказать, на будущее — то есть получение очередной звездочки откладывалось на неопределенный срок. Не больно-то и хотелось, если честно. Зато моя ненаглядная — Рыжик Галина Юрьевна (юная особа запоминающейся внешности, чему в немалой степени способствовал цвет шелвелюры) — отделалась легким испугом. Она человек не военный, в экспедиции была младшим научным сотрудником биологической лаборатории профессора Накамуры, и все последствия (кроме стресса от общения с компьютером Первых) для нее ограничились потерей темы диссертационной работы.

Собственно, последний месяц мы занимались лишь тем, что с периодичностью в пару дней беседовали с вежливыми, профессионально неприметными молодыми людьми, безуспешно пытавшимися выведать у нас подробности пребывания на базе Первых. Тщетно. Мы заготовили подходящую легенду, еще когда с Находки эвакуировались. Обо всем прочем рассказали сразу и без утайки, а вот знакомство с искином афишировать не собирались. К нашему крайнему удивлению, мнемосканирование эффекта не возымело, чем мы в очередной раз поставили местных медиков в тупик. Так что нас упорно обрабатывали уже которую неделю, не опускаясь, впрочем, до пошлостей вроде сыворотки правды или побоев. А сегодня вообще вызвали к большому начальнику — тому самому офис-менеджеру. Как я понял, Сергей Семеныч, как он предложил себя называть, являлся шефом регионального управления СБФ на Болле. То есть круче его во всей Системе Росс-614 гэбэшника просто не было. Ждал я от этой встречи чего угодно, только не вопроса о курорте...

Пока я обдумывал ответ, прикидывая варианты так и эдак, Галя мечтательно закатила глаза и выдала:

— Ох, давно!.. Года три уже... А что?

— Да тут ситуация довольно деликатная... — замялся Сергей Семеныч, чего я за ним до сих пор не замечал. — Как бы помягче выразиться... Понимаете, Галина, ваше пребывание на Болле с каждым днем становится все более опасным. Не знаю, заметили ли вы, но до вас уже минимум трижды пытались добраться неизвестные личности. С целью похищения, что характерно. И дважды вас пытались ликвидировать. Это не говоря о том, что майор Исаев тоже чудом остался жив — некие доброжелатели устроили поломку в его глайдере. Продолжать?

Притихшая Галя мотнула головой, сжав Петровича чуть ли не до хруста в ребрах, но тот стоически терпел — раз взялся утешать, так до конца.

Я понимающе хмыкнул, обменявшись с безопасником быстрым взглядом.

— Олег Игоревич?

— Да все ясно, — отмахнулся я. — Назовем это временной полосой неудач. Хотя определение «гребаный пипец» к ситуации подходит больше.

— С этим трудно не согласиться. Но вы не переживайте, — переключил Сергей Семеныч внимание на хмурую Галю. — Как совершенно справедливо отметил господин Денисов, полоса — временная. Отсюда вывод — вам крайне желательно на длительный срок исчезнуть из поля зрения наших друзей из «Внеземелья». Нечего им глаза мозолить и провоцировать на всякое. Понимаете, о чем я?

Девушка кивнула, машинально поглаживая встопорщившего шерсть Петровича. Тот времени тоже не терял, врубил на треть силы урчальник и норовил лизнуть ласкающую его руку. Напарник у меня что надо, понимает, когда нужно проявить инициативу. К тому же за эти месяцы мы Галину изучили достаточно хорошо, чтобы найти противоядия почти для всех многочисленных оттенков ее плохого настроения.

— И куда же вы нас хотите услатить?

Предложение было не лишено смысла, однако оказаться

в какой-нибудь глухомани, да еще, не дай бог, на малопригодной для жизни планете, мне совсем не улыбалось. Мало ли что Сергей Семеныч понимает под словом «курорт». Может, его хлебом не корми, дай пожить в палатке на стрелковом полигоне. Я, например, снег не люблю до зубовного скрежета, а многие без покатушек на лыжах существовать не могут — тоже курорт. Так что тут с какой стороны посмотреть...

— Надеюсь, Нереида вас устроит? — ухмыльнулся безопасник.

Мы с Галей, не сговариваясь, смерили его озабоченными взглядами: неужто бредит?

— Не пугайтесь, я вовсе не спутник Нептуна имею в виду, — поспешил уточнить хозяин кабинета.

Галя от смущения слегка порозовела, да и мне немного не по себе стало: профессиональная деформация зашла слишком далеко, нам и в голову не пришло, что Сергей Семеныч ведет речь о знаменитой на всю Федерацию курортной планете.

— Стесняюсь спросить, а как вы себе это представляете? — Я, признаться, удивился еще больше. Скорее поверю, что нас загонят на какую-нибудь самую захудалую научную станцию, чем в тропический рай. — Хотите, чтобы мы затерялись в толпе полуголых туристов? Или будем под местных косить?

— Все гораздо проще, — махнул рукой Сергей Семеныч, отвергая всяческие обвинения. Судя по выражению лица, примерно такой реакции он и ожидал. — Мы вас прятать особо не будем — не от кого там. Что вы знаете о проекте «Генезис-3000»?

Безопасник сделал драматическую паузу, ответа не дождался и продолжил:

— На самом деле все просто — это секретный исследовательский комплекс, затерянный на островах Южного полушария Нереиды. Обитают там биологи, генетики и прочий ученый люд. Проблематика соответствующая. Скажу лишь, что именно там ведутся работы с материалом, полученным на Находке и некоторых других планетах. Так что вам там самое место — никто не удивится, и вы весьма пригодитесь.

Олег с напарником будут работать по профилю: земли там малоизученные, островов десятки тысяч, а толковых карт до сих пор нет. Биологу тоже раздолье, — надеюсь, Галина Юрьевна, вы легко вольетесь в коллектив. Мы со своей стороны окажем вам всяческую поддержку. Если решите продолжить написание диссертации, поможем в меру сил. Ну как?

— Сколько нам там торчать придется? — Галя все еще не очень хорошо соображала, пораженная вновь вскрывшимися обстоятельствами, так что переговоры я взял на себя.

— Минимум год.

— Это нормально, — согласился я, переглянувшись с Петровичем.

Если все обстоит так, как расписал безопасник, то лучшее убежище сложно представить. Нереида — крупнейший курортный мир, чуть ли не единственный на всю Федерацию, поток туристов за последнее десятилетие вырос неизменно: за сезон, который на планете длится почти круглый год, через отели, виллы и прочие места для отдыха проходят десятки миллионов человек. Если предпримем хотя бы минимальные меры предосторожности, отследить нас будет сложно. А если коллеги из СБФ прикроют, так вообще не проблема — оторвемся от кого хочешь, и здравствуй, остров! Тропический, что характерно. Этот факт особенно грел мою ненавидящую холод душу.

— Мы согласны.

— Великолепно. Старт челнока через пятьдесят минут. Успеете собрать вещи?

Галя наконец ожила и метнулась к двери, уронив с колен Петровича. Кот одарил меня образом, который можно было легко расшифровать как «Денисов, дурак, чего ты с ней связался?», но я на провокацию не повелся. Тем более что некогда спор затевать на извечную тему, время поджимает.

Глава 1 ПРИБЫТИЕ

Система тау Кита, планета Нереида, международный космопорт «Куинстон», 5 декабря 2537 года

— А здесь мило! — вынесла вердикт Галя, шагнув из тесноватого коридора в пассажирский терминал.

Безликая кишка со стандартно белыми стенами осталась за спиной, равно как и казенный донельзя стыковочный комплекс. Летели мы, надо сказать, не на роскошном лайнере, а на вполне себе обычном курьере Службы Безопасности Федерации, куда нас по дружбе пристроил незабвенный Сергей Семеныч, и за прошедшие без малого две недели сугубо утилитарные интерьеры нам просто обрыдли. Даже дубовый в этом отношении Петрович с нескрываемой радостью вымахнул из шлюза, поспешив убраться от челнока с максимально возможной скоростью, еле догнали стервеца.

Кстати говоря, не так уж и мило — народу как людей, все куда-то спешат, толкаются, разве что не переругиваются матерно, да детей много. Кабы не эти два обстоятельства, вполне можно было бы принять здешний космопорт за военную перевалочную базу. Нет, вру, царство стекла, белоснежных потолков с интегрированными панелями светильников и стен, усеянных многочисленной рекламой и не менее многочисленными мониторами (с рекламой же), иллюзию убило мгновенно и качественно. А тут еще Петрович умудрился попасться под ноги какому-то потному толстяку с лысиной, и тот едва не ахнулся всей массой на моего питомца — хорошо успел я его придержать за локоток. Мужик ожег меня злобным взглядом, но пнуть рыжего вредителя не осмелился. Я же предпочел поскорее покинуть место инци-

дента — ну его на фиг, затопчут и не заметят. Поправив не слишком объемистую сумку с багажом, я взял Галю под руку и целенаправленно попер к выходу с рамкой сканера. Попутно порадовался, что удалось избежать мороки с таможеней: сотрудники СБФ и лица, приравненные к ним, от сей хлопотной процедуры были избавлены.

Наша жалкая ручная кладь в виде двух сумок с необходимым минимумом (кое-что из одежды, мыльно-рыльные, КПК и коннектор с ППМ — по крайней мере, у меня, за Галю не поручусь) внимание местной охраны не привлекла, и мы благополучно выбрались в огромный зал ожидания. Здесь мне понравилось больше, с той точки зрения, что свободы маневра прибавилось, а количество народу на квадратный метр, наоборот, уменьшилось. К тому же взгляд почти сразу же наткнулся на смутно знакомую фигуру, скромно притулившуюся у одной из колонн в вестибюле. Помнится, с похожей сцены не так давно начались известные события, завершившиеся весьма плачевным образом. Ненавижу дежавю. Впрочем, спишем происходящее на совпадение.

— Кажется, я начинаю понимать, что за сюрприз нам обещал Семенych, — хмыкнул я, кивком указав Гале на подпиравшего колонну мужика.

— Ой, а что он тут делает?! — Иногда коллега-подруга ставит меня в тупик своей непосредственностью. Тут не сразу сообразишь, что ответить. — Как я рада его видеть! Пойдем скорее!

Непоседливый Петрович уже терся о штанину высокой принимающей стороны, оставляя на ней клочья рыжей шерсти. Мой питомец хоть и генно-модифицированный мутант, как я его периодически обзываю, но, как и любой нормальный кот, линяет с завидным постоянством. Правда, утерянные шерстинки в отрыве от тела владельца моментально теряют мягкость и шелковистость, превращаясь в мелко нарубленную, отменно острую проволоку, способную повредить даже усиленную ткань скафандра, но это уже мелочи жизни.

— Викентий! Сколько лет, сколько зим! — Я пожал протянутую ладонь, памятуя о непригодности той к вы-

соким нагрузкам, а Галя обрадованно чмокнула расплывшегося в улыбке коллегу в щеку. — Ты как тут оказался?

— История эта долгая и не лишенная притом некоторой драматичности! — закатил глаза Викентий и поспешил сменить тему: — Давайте по дороге расскажу. Вы не устали? Может, перекусить хотите? Или еще чего?

— Вроде нет, — пожал я плечами. — Галь?

— Мне нужно в магазин.

Ну вот. А я так надеялся, что шопинга удастся избежать. Столько времени потратил на уговоры... Петрович мстительно мяукнул — мол, я же говорил! — и принялся ластиться к Галиной ноге. Девушка хоть и была в босоножках и сверхминиатюрных шортиках, машинально наградила кота легким пенделем. Я мстительно представил рыжего пакостника, сидящего у пустой миски с разочарованным выражением морды, потом белоснежного котенка с большими грустными глазами, но Петрович совету не внял — обиделся на первую часть послания. Собственно, его проблемы...

— Галь, может, позже?..

— Когда позже?! В чем я ходить буду?! В этом, что ли?! — Галя пренебрежительно ткнула пальцем в легкомысленный топик, туго обтягивающий грудь. — Я же совсем голая, ни-че-го нет!!! Спасибо твоему ненаглядному Сергею Семечу! И потом, на себя посмотри!

Я опустил взгляд на носки кроссовок, выглядывающие из-под штанин туристических брюк с накладными карманами, поскреб живот, скрытый легкой футболкой (нормально все), и непонимающе уставился на подругу.

— Ну ты же обещал... — сменила тактику девушка, неосознанно воспользовавшись приемом, от которого неосмотрительно отказался Петрович. — Ну, Олежек, мы недолго...

Я обреченно махнул рукой — что я, изверг, что ли? — и повернулся к Викентию:

— У тебя транспорт есть?

— А как же! — ухмыльнулся тот. — И я знаю, где сейчас идут распродажи!

Судя по хитрой ухмылке, Викентий моей быстрой капитуляции ничуть не удивился.

— Веди, чего уж...

— Я тебя люблю! — Галя одарила меня многообещающим взглядом и благодарно чмокнула в губы. — Петрович, иди сюда, кис-кис!

— Я тебя тоже, — невесело пробормотал я ей в спину.

Хочешь не хочешь, а желание женщины — закон. По крайней мере, они так думают. И в некоторых ситуациях лучше сделать вид, что и ты в это веришь. Некстати вспомнился преподаватель тактики из академии, который любил повторять: «Проигрывая в малом, выигрываешь в большом», приписывая фразу какому-то древнему азиатскому полководцу. Впрочем, я в те годы был склонен думать, что он сам ее придумал.

Викентий этаким шустрым колобком семенил рядом с моей ненаглядной, успев уже ненавязчиво избавиться ее от сумки. Галя при этом смерила меня презрительным взглядом — мол, учись, как себя с дамой вести надо! Угу, наш коллега-живчик тот еще жучара, на Находке убедился. Она тоже хороша, кстати. Сама отказалась от помощи не далее как десять минут назад, когда мы из каюты выходили. Петрович, бывший свидетелем данной сцены, сочувственно муркнул и бросился догонять весело щебечущую парочку.

До глайдера веселой бело-голубой расцветки добрались без происшествий — машина ждала нас на обширной стоянке у здания космовокзала, ничем не выделяясь из длинного ряда таких же аппаратов. Викентий ткнул сенсор на брелоке, глайдер отозвался жизнерадостным пиликаньем и откинул дверцы вверх. Модель при ближайшем рассмотрении оказалась двухместной, что радости мне не добавило. Хорошо хоть за сиденьями был достаточно объемный багажный отсек, куда мы с Петровичем и влезли, с минимальными удобствами устроившись на куче каких-то пакетов, разбавленных довольно большими свертками. Повозившись минуту, я даже сумел изобразить из подручных материалов нечто вроде кресла. Петрович проявил свойственную ему смекалку и устроился у меня на коленях.

Пока я сдавленно матерился в багажном отсеке, Викентий безостановочно расписывал Гале все прелести единения с природой, каковое нам вскоре будет обеспечено. С его слов выходило, что прекраснее острова Флоранс на этой

планете места нет, вот только с магазинами там напряженка. Конечно, всех сотрудников базы обеспечивают за государственный счет формой и спецодеждой, но если требуется что-то более изящное и красящее женщину, то лучший шопинг, несомненно, здесь, в Куинстоне. И он, Викентий, приложит все силы, чтобы дама осталась довольна. Означенная дама благосклонно кивала, не без изящества устраиваясь в пассажирском кресле.

— Викентий, а нас местные копы за задницы не возьмут? — грубовато поинтересовался я, когда коллега забрался на свое место и щелкнул пристежным ремнем.

Мы с Петровичем, понятно, такой роскоши были лишены, тогда как незабываемая манера вождения вышеупомянутого коллеги делала мой вопрос вполне уместным.

— А, не переживай! — отмахнулся Викентий. — Меня здесь все знают, так что все решаемо.

— Когда успел?! — хмыкнул я.

— Я тут уже два месяца, а к серьезной работе все еще не допускают, — притворно вздохнул водила и врубил движки.

Глайдер скачком набрал высоту, заложил крутой вираж и помчался куда-то в сторону центра города.

— Заставляют всякой административной ерундой заниматься. Почитай, дважды в неделю в столицу навещаюсь, периодически со мной другие сотрудники летают, как раз по магазинам прошвырнуться. Сам понимаешь, в таких условиях быстро нужными связями обзаводишься. К тому же глайдер казенный, на такие местные полицейские сквозь пальцы смотрят — знают, что с нас толку как с козла молока.

— Ой, красота какая! — Галя уже всю крутила головой, успевая вполоуха слушать Викентия. — Как высоко! Смотрите, а это что? Олег, видишь?

Я провел ладонью вдоль кошачьего хребта, сопроводив ласку образом, который можно было расшифровать фразой «другой нет, будем терпеть», Петрович понимающе фыркнул, но развивать тему не стал. Впрочем, посмотреть действительно было на что — все-таки Куинстон не рядовой город, а столица с населением в несколько миллионов человек. К тому же, как уверяли путеводители, «прекрасный образец колониальной архитектуры позапрошлого века,

жемчужина сектора». Надо сказать, на привычные земные мегаполисы он действительно походил мало, привольно раскинувшись на десятки километров во все стороны. Тут и там строения самых причудливых форм, весьма далеких от унылых высотных свечек, разбавлялись островками древесных крон, улиц почти не было видно в густой растительности, хотя воздушный трафик был весьма напряженным: Викентий сосредоточенно орудовал джойстиком, лавируя в плотном потоке летательных аппаратов.

В глаза сразу же бросилась какая-то странность, и лишь пару минут спустя до меня дошло, что растительность тут несколько отличается от земной, главным образом цветом листы — с уклоном в фиолетовую часть спектра. Издали это было особенно заметно. Ничего удивительного, состав атмосферы тут немного иной плюс звезда другого класса. Ладно, как-нибудь привыкнем...

— Далеко еще? — хмуро осведомился я, чуть не врезавшись головой в крышу после очередного лихого маневра.

— Минут пять, тут ограничение скорости, — с готовностью пояснил Викентий. — А вон там, Галенька, самая главная местная достопримечательность — монумент в память первооткрывателей.

— Какой-то он уродливый, — покачала головой девушка, взглянув в указанном направлении. — Непохож на памятник.

— А это и не памятник, это старый исследовательский рейдер. Он в атмосфере обгорел, поэтому черный. А вон там комплекс поющих фонтанов, только отсюда не видно...

Мне на красоты любоваться быстро надоело, и я принялся вспоминать относительно недавние события, проанализировать которые до этого момента как-то не удалось. А подумать было над чем. Например, мнемосканер нас с Галей не взял. То есть совсем не смог прочесть, даже кратковременную память о том, что было час назад. Медики долго удивлялись, просветили нас во всех возможных диапазонах, но ничего не нашли. Еще одним потрясением для меня стал тот факт, что никто не обратил никакого внимания на «татуировки» — кодированные информационные блоки, которыми нас наградила искин базы Первых. Я силь-

но подозревал, что именно в этой структуре прятался таинственный «внутренний голос», который периодически оживал при виде технологий исчезнувшей цивилизации. Программа, мать ее! Совсем нерадостно жить, осознавая, что на плече у тебя бомба замедленного действия. Искин тот еще весельчак, это я еще на базе понял. Впрочем, заострять внимание медиков на фиолетовом «ожоге» я не стал: не заметили — их проблемы. Скорее всего, до таких технологий мы просто не доросли, и «мозг» медицинского кибера принял код Программы за обычную... татуировку. С виду не отличишь, разве что узор слишком уж абстрактный. Галя тоже догадалась про татушку молчать, в общем, с темы мы благополучно съехали. В остальном у нас никаких отклонений и патологий не обнаружилось, а посему нас оставили в покое, вернее, передали в пользование безопасникам. Те плотно взяли нас в оборот, заставив вспомнить мельчайшие подробности пребывания на Находке, что мы благополучно и проделали, умолчав о приключении на базе. Заранее сочиненная версия с потерей сознания прокатила: я еще в полете убедил Галю придерживаться именно ее как наименее проблемной. Учитывая, что мнемосканирование провалилось, безопасники нашим рассказом удовлетворились.

С уголовным делом у Линдеманны ничего не вышло: военный трибунал сначала признал случай подпадающим под свою компетенцию, оставив «Внеземелье» с носом, а потом и оправдал меня ввиду отсутствия доказательств. Свидетельские показания сотрудников СБ компании судьи совершенно справедливо признали не заслуживающими доверия, к тому же Исаев выполнил свое обещание и где-то достал записи с камер наблюдения. Тут уже пришел черед безопасников вертеться как угорь на сковороде, и они поспешили замять процесс. В результате и с этой стороны мы оказались в безопасности. А чем это закончилось, вы уже знаете: нас перевели на Нериду. С глаз долой, из сердца вон, как говорится. Будем надеяться, что здесь нас люди из «Внеземелья» не достанут.

— Приехали! — объявил Викентий, бросив глайдер в пике.

Я еле успел вцепиться в спинку Галиного кресла, с тру-

дом сдержав крепкое словцо. Петрович же молчать не стал, обиженным воем дал понять горе-водителе, что он о нем думает. Галя взвизгнула, но, как мне показалось, восторженно. Викентий филигранно выровнял машину почти у самой земли и без малейшего толчка притер ее между двумя колесными карами — насколько я знал, такой транспорт тут был весьма распространен. Единственный континент планеты славился трассами для ралли-рейдов, гонки по бездорожью были неплохим развлечением и привлекали немало любителей экстрима. А посему припаркованные там и сям джипы всех возможных типов и колеров ни у кого вокруг удивления не вызывали.

— Пойдемте, друзья, я покажу вам рай шопоголика! — Викентий резво выбрался из салона, обежал глайдер и галантно подал Гале руку.

Я за это время успел согнать с колен Петровича и выкарабкаться на свет божий. Пока коллега запирает дверцы, я окинул взглядом парковку и не увидел ничего необычного. Разве что... Нет, показалось. Приземлившийся за несколько рядов от нас глайдер был смутно знакомым, но и только. Таких в небе над столицей тысячи. Не мог он за нами лететь. Видимо, я его мельком видел, когда он из параллельного потока вынырнул.

Верный Петрович требовательно мяукнул, мол, хорош уже ворон ловить, и я бросился вдогонку за Галей с Викентием. Те успели скрыться в гостеприимно распахнутых дверях торгового центра, так что пришлось поторопиться.

*Система тау Кита, планета Нереида, Куинстон,
5 декабря 2537 года*

Торговый комплекс оказался неожиданно роскошным, хоть и с претензией на скромность. По крайней мере, кричащей рекламы на всех свободных поверхностях, а то и без оных — в виде объемных голограмм — здесь было куда меньше, чем в его земных аналогах. В городах Большой Пятерки испокон века считали, что чем назойливее расхваливают свой товар торговцы, тем круче, а потому атмосфера перманентного дурдома в подобных заведениях не исчезала годами. Но всех переплюнули рекламщики из Нью-Вегаса, Ва-

шингтона и им подобных свободных экономических зон — там считалось в порядке вещей использование двадцать пятого кадра, гипноза и прочих достижений НЛП¹, лишь бы облегчить карманы клиента любым (в том числе и не очень законным) способом. Впрочем, эти самые клиенты знали, на что шли, потому жалоб в международный суд почти не поступало. А если желающие и были, их быстро успокаивали ребята из местных группировок торговой, игорной, нарко- и прочих мафий соответственно индивидуальным вкусом пострадавшего.

После удушающей жары парковки холл показался раем, и я даже замедлил шаг, наслаждаясь относительным покоем и прохладой, пока все тот же Петрович не боднул меня в ногу, напоминая одновременно и о цели визита, и о том, что я тут не один. Неплохо было бы проконтролировать торгашеские порывы Галины свет-Юрьевны, она в приступе неуемного расточительства имела обыкновение затовариваться чертовски дорогими и при этом абсолютно непрактичными шмотками, о чем буквально на следующий день жалела. Знаем, проходили уже. Выслушивать нытье у меня не было ни малейшей охоты, поэтому я пошарил взглядом по холлу и выделил в довольно редком потоке покупателей знакомые фигуры — в этом мне в немалой степени помогла рыжая копна волос девушки. Плюс моя ненаглядная на фоне местных загорелых красоток выделялась не хуже белой вороны в стае грачей. Кстати, нерейдский заггар просто роскошный, в ласковых лучах местного светила кожа приобретает ни на что не похожий оттенок: смотришь издали — отдает фиолетом, но вблизи ровный и глубокий смуглый цвет. Не удивлюсь, если всю дорогу до базы она будет сокрушаться по этому поводу и строить далекоидущие планы насчет посещения пляжа.

Викентий целенаправленно тащил Галю куда-то в дальний конец холла, скрытый в полумраке. Я про себя хмыкнул, удивленный эффектом — вроде купол прозрачный, а ближе к стенам свет чудесным образом рассеивается, уступая причудливым теням со странным фиолетовым отливом. Петрович моих восторгов не разделял, оторвался шагов на

¹ НЛП — нейролингвистическое программирование.

десять (моих, естественно, а не кошачьих) и периодически оборачивался, подгоняя меня недовольными мыслеобразами. Я в ответ во всех подробностях представил, как отовариваю могучим пинком рыжую зверюгу, увивавшуюся у буфета с упаковками вяленого кальмара. Кот напрочь разобиделся, фыркнул особенно презрительно и умчался плакаться мамочке в жилетку.

Убедившись, что Викентий благополучно протащил Галю мимо десятка кричащих вывесок бутиков и парочка скрылась в дверях огромного магазина «Турист-мастер», я облегченно выдохнул и послал девушке вызов. Браслет инфора ожил, сформировав на виртуальном дисплее недовольное лицо:

— Чего тебе?

— Извините, Галина Юрьевна, что отвлекаю...

— Дурак!!!

— Ладно, любимая, не дуйся, — пошел я на попятный. — Я тут осмотрюсь немного, потом к вам присоединюсь. Скучать будешь?

— Обязательно! — хмыкнула Галя и прервала связь.

Ну вот и ладненько. Минимум минут сорок у меня есть, а то и весь час. За время вынужденной отсидки на Болле мы пару раз выбирались в город прошвырнуться по магазинам, и этого нам хватило, чтобы выработать беспроегрышный алгоритм: Галя зависает в облюбованном заведении, я тихо-мирно гуляю полчаса-час, потом возвращаюсь и оцениваю приобретения ненаглядной с эстетической точки зрения. Этот процесс занимает еще не менее часа, в результате девяносто процентов шмотья забраковывается, и мы, счастливые и довольные, переходим в следующий магазин. После первого шестичасового марафона очередной трехчасовой забег мне показался просто мелочью, и я решил дальнейшее совершенствование совместного шопинга отложить на потом — от добра добра не ищут.

Собственно, в «Турист-мастер» я загляну и с более приземленными целями, нежели фэшн-шоу в исполнении любимой девушки: магазин хороший, футболки-шорты-кепки и прочие пляжные полотенца как раз в нем покупать лучше всего, дешево и сердито. Но это потом, на данный же мо-

мент мое внимание привлек небольшой павильон с многообещающей вывеской «Охота и рыбалка». В ожиданиях я не обманулся, обнаружив внутри богатую коллекцию разнообразного снаряжения, начиная с удочек-телескопичек и заканчивая надувными лодками, местными вариантами подсадных уток (надо сказать, мало отличающимися от земных) и парой десятков охотничьих ружей на дальней стене. Хозяйничала тут девушка хрупкого сложения, брюнетистая, с двумя задорно торчащими косичками, этакая ходячая реклама стиля милитари в одежде.

— Чем могу помочь, мсье? — с неповторимым франко-канадским прононсом спросила она, завидев меня в дверях.

Во французском я не силен, поэтому выпендриваться не стал и ответил на интерес:

— Мсье просто любопытствует. Впрочем, свою долю удовольствия я уже получил, — усмехнулся я, пройдясь оценивающим взглядом по фигуре собеседницы.

— В таком случае вы просто обязаны доставить удовольствие бедной девушке, вынужденной прозябать в магазине, пока папá в отъезде! — вернула она улыбку. — Папá будет недоволен, если я вам что-нибудь не продам. А когда папá недоволен, он не берет меня на стрельбище и вообще всячески третирует, заставляет готовить завтрак и заниматься другими женскими делами. Правда, он говорит, что хочет меня видеть примерной девочкой. Издевается, наверно.

Я не удержался и рассмеялся — уж больно у нее жалобно вышло, особенно с этим «папá» с ударением на последнем слоге. И мордочку сделала умильную, даже Петрович так не умеет. Хотя раньше я думал, что его никто в этом деле не перплюнет, особенно когда он кальмара клянчит. Опытным взглядом выделив ценники, я пришел к выводу, что отказывать красивой девушке в такой малости с моей стороны будет свинством.

— Что ж...

— Жанна.

— ...Жанна, посоветуйте мне что-нибудь этакое на память о вашем прекрасном мире и его не менее прекрасной обительнице!

— Мсье предпочитает...

— Охоту. Но и против рыбалки мсье ничего не имеет.

— Если вы хотите действительно эксклюзивную вещь, то вам сюда! — Девушка грациозно повернулась ко мне спиной и направилась к стене с оружием.

Я совершенно машинально скосил глаза на подтянутую попу и поймал себя на мысли, что с удовольствием бы за этой Жанной приударил. Потом вспомнил про Галю, представил сидящего у моих ног Петровича, буравящего меня взглядом в стиле «он смотрит на тебя, как на го... ага, оно самое», и со вздохом проследовал за продавщицей. Следующие двадцать минут прошли в увлекательнейшей беседе на тему «ружья охотничьи, штучные»: мы обсудили качество стволов, полюбовались деревом лож (как сказала Жанна, местный аналог ореха), сравнили цены на нескольких планетах и в сетевых магазинах. В конце концов я остановился на легком самозарядном карабине-мелкашке и стильной двустволке-вертикалке двенадцатого калибра. Подкупило качество изготовления (малая серия, станочная обработка — это вам не ширпотреб из репликатора) и более чем демократичная цена. За обе единицы я заплатил меньше, чем за один валовой штуцер земного производства. Швейцарский, правда, но тем не менее. Короче, мой банковский счет потери почти не заметил, и мы с очаровательной хозяйкой магазина расстались лучшими друзьями. Напоследок она даже сделала скидку на патроны, которые я прикупил здесь же. Как оказалось, в городе свободное ношение оружия ограничено, но моего идентификатора, скормленного кассовому аппарату, хватило, чтобы получить «добро» от местных правоохранителей на перевозку покупок в незапломбированном виде. Жанна всего лишь упаковала их в фирменный баул, прочный и удобный. Если не знать, что внутри, сразу и не поймешь: двустволка в разобранном виде была даже короче карабина, а тот габаритами не поражал.

Навьючив поклажу, я покинул гостеприимный магазин и направился в сторону знакомой вывески характерной красно-синей цветовой гаммы, но опять не дошел — отвлекся на крупную надпись *OUTLANDER*, украшавшую ближайшую витрину. Пересилить себя я не сумел и заглянул на огонек,

пристроив баул в камеру хранения. К данной марке одежды я питал слабость — грешен, но из цивильных производителей на мой вкус ничего лучше не было. Оказавшись в обширном демонстрационном зале, я почти затерялся между длинными стойками, увешанными образцами для примерки. По правде говоря, в наш век высоких технологий уже давно никто не шил одежду вручную, если, конечно, речь не шла об эксклюзивных коллекциях ведущих модельеров. Но это скорее у Гали надо спрашивать, меня вполне устраивали реплики, синтезированные прямо в магазине по готовым матрицам. Собственно, и в демонстрационных образцах особой нужды не было: зашел в примерочную, тебя просветили сканером, выбрал нужную модель — и готово. Другое дело, если клиенту вещь не нравилась — тогда ее приходилось отправлять в переработку. Поэтому подобный способ практиковался лишь в самых дешевых торговых точках, особо красотой не заморачивавшихся. В магазинах же классом чуть выше предпочитали содержать залы с образцами, которые любой желающий мог примерить. Плюс в этом случае возникала атмосфера именно шопинга, что очень ценили многие посетители, особенно женского пола. Согласитесь, это отдельное удовольствие, в котором я себе не отказал — вдумчиво прошелся между рядами, накидав целую тележку шмоток. Время еще есть, можно и припоздать, если Галя возжаждет меня увидеть, то позвонит. Тормознув у стеллажа с обувью, я подхватил приглянувшиеся кеды и направился к примерочной. Сунулся в одну из кабинок и нос к носу столкнулся с суетливым типом неприятной наружности. Тот неуклюже дернулся, задев меня плечом, и тут же рассыпался в извинениях:

— Простите, сэр, я случайно!..

При ближайшем рассмотрении тип оказался мужиком далеко за тридцать, черноволосым и неприметным, в синем комбезе-спецовке без опознавательных знаков. Что странно — такую одежду обычно носят служащие всяческих обслуживающих предприятий типа экстренной доставки или какие-нибудь наладчики.

— Ничего страшного, — отмахнулся я.

Мужик как мужик, чего я на него взъелся? Тут таких каждый второй.

— Еще раз извините, сэр! — Незнакомец деликатно похлопал меня по плечу и широко и приветливо улыбнулся. — Приезжайте к нам в кемпинг, не пожалеете!

— Всенепременно! — заверил я, даже не попытавшись уточнить координаты этого самого кемпинга — один хрен, не поеду. Да и мужик вряд ли всерьез рассчитывал на это — простая вежливость, как ее европейцы понимают. — Всего хорошего.

Бросив тележку у кабинки, я сгрузил примерно половину добычи на табурет и, отгородившись от зала шторой, взялся за футболку. Натянул на голову и застыл на половине процесса в раскоряченной позе — внезапно проснулся давненько не дававший о себе знать «внутренний искин»: «Обнаружен нейрокластер. Совпадение структуры со стандартным эмпатическим сенсором — семьдесят шесть процентов».

— Чего? — от неожиданности осведомился я вслух. — Какой еще эмпатический сенсор?

«Стандартный. Функция — считывание звуковых колебаний и преобразование в ментальный сигнал».

— «Жучок», что ли?!

«Ответ положительный».

От ни фиги себе! Откуда он взялся? И где, что важнее?

«Локализация — левое плечо предмета одежды».

Твою мать! Меня же мужик там лапал! Я торопливо содрал футболку, уставился на рукав — невооруженным глазом ничего необычного рассмотреть не удалось. В глазах вдруг задвоилось, взгляд на мгновение расфокусировался, и на ткани проступила слабо светящаяся сетка с ячейкой примерно в полсантиметра. Ого, что-то новенькое! Раньше «внутренний искин» с моими органами чувств не экспериментировал. Даже не знаю, радоваться или наоборот... Впрочем, о чем это я?! На меня только что «жучка» посадили!

Второпях натянув футболку — не с голым же торсом по магазину рассекать! — я выскочил из примерочной и сразу же выцепил взглядом знакомую фигуру. Мужик уверенно шел к выходу, не оглядываясь и не таясь.

— Эй, сэр, как тебя там!!! Подожди, я про кемпинг хотел...

Какой там! Заметив меня, мужик резко сменил направление и рванул к дальней стене, на которой я заметил несколько дверей с характерными табличками. Ага, раз туда бежит, наверняка знает, где черный ход. Блин, а упускать-то его не хочется...

Я припустил с максимально возможной скоростью, лавируя между вешалками и перепрыгивая столы с наваленными кучей шмотками, в результате расстояние между нами резко сократилось — тем более что я несея практически наперерез. Видимо, мужик в обстановке не разобрался, потому что нырнул в мужской туалет, захлопнув дверь прямо у меня перед носом. Впрочем, это меня надолго не задержало — я оказался внутри парой секунд позже, беглец даже еще не успел осознать, что сам себя загнал в угол.

— Сэр, что же вы убегаете? Я всего лишь хотел про кемпинг...

Бац! Мужик не стал слушать и довольно ловко врезал мне куком с правой, целясь в челюсть. Надо сказать, получилось не очень — я на рефлексе подставил левое предплечье, о чем свидетельствовал сочный звук попадания, одновременно выбросив правый прямой, достигший цели, затем добавил с левой и вдогонку запустил правый фронт-кик, вбив носок мужику чуть ниже солнечного сплетения. Тот согнулся, но не упал — отлетел к стене и прилип к пластиковой панели, тщетно хватая ртом воздух.

— Совсем охренел?! — возмутился я, морщась от боли в ухе: кулак оппонента соскользнул с блока и по касательной проехался по мочке. — Ты кто такой и зачем мне «жучка» подвесил?!

Вместо ответа мужик вдруг резко разогнулся и бросился на меня, загребая воздух руками — этакий проход в ноги в корявом исполнении дилетанта. Я, понятное дело, тормозить не стал — отскочил на полшага и угостил его коленом в лицо. Громко и противно хрустнуло, незадачливый «шпиён» распластался по полу, а я благоразумно разорвал дистанцию — отступил до самых писсуаров. Ну его на фиг, слишком резвый, в следующий раз могу и не успеть.

А каков нахал! Не постеснялся посреди бела дня, в людном месте заваруху устроить! Хотя стоп. Насчет людного я слегка преувеличил: мало того что цены здесь выше среднего, магазин брендовый, а потому от наплыва покупателей не страдал, так еще и среди вешалок со шмотками особо не запалишься, хоть в самом зале дерись. Странно только, что охрана до сих пор не нагрязнула. Если сейчас вломятся в сортир, охренею отмазываться. Кстати, а с мужиком что? Не шевелится, и под головой кровавое пятно, с каждым мгновением разрастающееся. Неужто я его наглухо завалил? Да ну на фиг!.. Судебные мытарства еще были свежи в памяти, а потому я потерял осторожность и склонился над поверженным противником.

— Эй, мужик! Ты в порядке? — Я попытался перевернуть пострадавшего, посмотреть, насколько сильно ему досталось.

К моему удивлению, тело не просто оказало сопротивление, так еще и активно поучаствовало в процессе! Негодяй все это время вероломно притворялся и сейчас воспользовался случаем: распахнул глаза с расширенными, как у наркомана, зрачками и попытался врезать мне кулаком в низ живота. Я, хоть и с трудом, заблокировал подлый удар, зато пропустил другой — хлест пальцами по лицу. Это даже хуже полноценной оплеухи: кончики пальцев мазнули по щеке, захватили глаз и в конце еще пробороздили переносицу — тыльной стороной, твердыми ногтями. Я отшатнулся, получил локтем в ребра и отлетел к стене, успев, на свое счастье, сгруппироваться и прикрыть голову. По опыту знаю: если попал в такое положение, не дай себя оглушить, разорви дистанцию любым способом и скорее поднимайся на ноги. Иначе затопчут. В данный конкретный момент действовать по озвученному алгоритму мне мешало наличие стены, в которую я уперся спиной, плюс ручьем льющиеся слезы — неконтролируемая реакция организма. Посему я сжался в комок, приготовившись принимать удары на все открытые части тела. К моему изумлению, побоев не последовало — секунды текли, а оппонент все медлил. Наконец грохот входной двери известил, что можно расслабиться — мужик малодушно сбежал. Впрочем, у него, наверное, приказа не

было меня убить, и если бы я его не вынудил, хрен бы напал. Сам виноват, короче.

Кое-как разогнувшись и чуть не сшибив затылком раковину, я поднялся на ноги и осмотрелся. Так и есть, сбежал. И догонять бесполезно, да и не безопасно. О мужике напоминала только лужа крови на кафеле, видимо, очень нехило я ему попал, скорее всего, сломал нос — вон сколько натекло, как из поросенка. Выносливый, гад! Быстро очухался, да еще и меня подловил. Я прислушался к организму. Организм чувствовал себя на удивление прилично: легкая боль в боку, простой ушиб, не более, саднящие ухо и щека, слезящиеся глаза... Правда, голова подозрительно тяжелая...

«Внешнее воздействие. Нейролептический порошок, угнетает деятельность мозга. Вводится через дыхательные пути. Совпадение с базовым образцом — шестьдесят три процента. При неоказании помощи возможна смерть. Активирован процесс нейтрализации».

Офигеть! Искин теперь что, и от ядов меня защищать будет?

«Ответ положительный. Альфа-разумный исключительно ценная особь для выполнения Программы».

Ну спасибо. Хотя факт отрадней. Впрочем, это еще не значит, что мне можно без последствий жрать всякую гадость и плевать на газы и прочие неприятности.

«Ответ положительный».

Стоять. Это что же, опять из штучек Первых? Как и «жучок»? Очевидно же, что он этот порошок мне в рожу кинул, просто еще и попал удачно, я и не заподозрил ничего, списал все неприятности на удар. Откуда это все у мужика? И я, как курсант-первогодок, нарвался на провокацию и его упустил. Нет, не может быть. Одиночка такое не потянет. Наверняка тут старые знакомые замешаны. Значит, у них уже есть технологии Первых? Зачем тогда им мы с Галей? Блин, надо завязывать с гипотезами, особенно безумными. Тут, если дать волю воображению, и до всемирного заговора додуматься можно. На фиг, на фиг... Черт! И что теперь делать? Ммать! «А если они на Галю нападут?» — пронзила отчаянная мысль, но я тут же себя одернул: инфор не подавал признаков жизни, то есть вызовов не было. Я ткнул в сенсор, с за-

миранием сердца переживая гудки. Наконец на развернувшемся виртуальном дисплее возникло сердитое лицо.

— Чего тебе? Я тут как раз купальник меряю...

У меня отлегло от сердца, и я выдал ту слащавую улыбку, которой постоянно доставал ненаглядную — очень уж она ее раздражала, — и хмыкнул:

— А чего меня не позвала? Я тоже хочу в процессе поучаствовать.

— Обойдешься! — отрезала девушка. — У тебя еще полчаса, раньше можешь не появляться.

Дисплей свернулся в точку — вызов прервали с той стороны. Ох, блин!.. Так и посидеть можно. Полчаса я не выдержу, изведусь. Ладно, прямо сейчас в «Турист-мастер» попрусь, там пока пошатаюсь.

Однако мимолетный взгляд в зеркало убедил меня, что незамедлительно приступить к выполнению плана не получится — на меня смотрел весьма потрепанный тип. Впрочем, данное утверждение относилось скорее к одежде — с лицом все было в относительном порядке, если не считать покрасневших глаз, даже прическа не растрепалась (ага, короткий ежик, что ему будет). А вот футболка с брюками были в плачевном состоянии: ворот разорван, на правом колене подозрительное бурое пятно, причем такого размера, что сразу в глаза бросается. Пришлось скрепя сердце украдкой возвращаться в примерочную, старательно лавируя между вешалок, чтобы не пересечься с немногочисленным покупателям. Еще на всякий случай кое-как затер кровавое пятно на полу, пожертвовав многострадальной майкой. В облюбованной кабинке я задержался минут на десять, зато выбрался из нее счастливым обладателем нескольких пар брюк, четырех футболок и банданы с абстрактным рокерским рисунком, прекрасно гармонирующей с новыми тактическими штанами и легкой рубашкой в мелкую клеточку. Получилось даже с некоторой претензией на стильность — этакий уверенный в собственных силах турист. Белые кроссовки я заменил более приличествующими случаю полуботинками из «дышащей» ткани. Мне бы сейчас еще бороду с усами — очень колоритный персонаж вышел бы. Испорченную

одежду я скормил ближайшему утилизатору — теперь про улики можно забыть, как про страшный сон.

На выходе ко мне прицепилась миниатюрная девушка-консультант, но с ней я цапаться не стал — она всего лишь снабдила меня фирменными пакетами. Чуть было не проскочил мимо камер хранения, но вовремя вспомнил о недавних приобретениях и забрал баул с ружьями. В остальном до «Турист-мастера» я добрался без приключений, навьюченный уже приличным количеством шмоток. Здесь ритуал повторился с точностью до наоборот: поход к индивидуальным ячейкам, избавление от вещей, марш-бросок по демонстрационному залу. Галю искать не стал, памятуя о назначенном ею времени встречи, зато набрел на Викентия, который с сосредоточенным видом торчал у ближайшего терминала и скармливал репликатору заказы, то и дело сверяясь с длинным списком в наладоннике.

— А наша Галенька весьма увлекающаяся особа! — заметил он, когда я с удовлетворенным видом присел на пуфик рядом. — Даже я уже почти все закупил, а у меня номенклатура сам видишь какая!

— Угу, — хмыкнул я. — Есть немного. Но она далеко не самый худший вариант.

— Истину глаголете, батенька! — рассмеялся Викентий. — Знавал я одну барышню, которая в магазин заходила в девять утра, а выходила — в девять вечера. И так каждый день. Все выходные и праздники, даже отпуск не жалела. Как она при этом еще и в солярий ходить успевала, лично для меня загадка.

— А!.. — Я раздраженно махнул рукой, давая коллеге понять, что тема для меня достаточно болезненна. — У вас тут ничего подозрительного не случилось? Ограбление, нападение террористов, газовая атака?

Викентий напрягся, но тут же расплылся в ухмылке:

— Шутишь?! Да тут болото полнейшее, даже драки в барах проходят по строго заведенному сценарию: пара ударов, потом совместное распитие спиртного. А копы и вовсе как слоны свалились — вежливые и терпеливые. И безоружные — ничего, кроме парализаторов, я у них не видел.

Н-да... Буду я, пожалуй, про сегодняшнее маленькое

приключение молчать. Все равно не поверят, да еще на смех поднимут.

— Дени-и-исо-о-ов!!! — донеслось откуда-то слева, и я поспешил предстать пред светлы очи ненаглядной.

Фэшн-шоу — самый приятный этап шопинга, и лишаться этого зрелища я не собирался. Впрочем, Викентию тоже мешать не стал — пусть обзавидуется.

*Система тау Кита, планета Нереида,
5 декабря 2537 года*

В торговом центре мы проторчали еще час с небольшим, за это время совершив два похода к глайдеру — скинуть покупки. В результате багажник оказался набит под завязку, да и в закутке в салоне места осталось только-только нам с Петровичем притулиться, и то приходилось поддерживать объемный баул с Галиными вещами, чтобы он мне по голове не стучал. Кстати, «внутренний искин» больше голоса не подавал, хотя я добросовестно прощупал все Галины шмотки, причем, как и ее саму, когда процесс примерки благополучно завершился. Из чего я сделал вывод, что к ней «наножучка» никто не подсадил, что радовало.

Викентий, сверившись с каким-то графиком, жизнерадостно сообщил, что у нас еще есть небольшой запас времени, и предложил пролететь над городом — чисто посмотреть. Честно говоря, особого желания у меня не было. Город как город, для захолустной планеты весьма характерный: много зелени, широкие улицы, небоскребы — смешно сказать, ни одного больше тридцати этажей. Зато относительно тихо и спокойно плюс условия для жизни гораздо выше среднего. Туристический рай, одним словом. Впрочем, за свою полуторавековую историю колония на Нереиде обзавелась собственными легендами, памятниками архитектуры и прочими атрибутами, чтобы считаться весьма перспективной в плане культурного времяпрепровождения. Не египетские пирамиды, конечно, но вполне себе нормальные достопримечательности.

Кстати говоря, Нереида — одна из первых колоний человечества за пределами Солнечной системы и расположена достаточно близко. Еще большую ценность планете придавали природные условия, максимально приближенные к

земным субтропикам, вменяемая сила тяжести (на три процента меньше, чем у родины человечества), чуть более длинные сутки, но примерно на треть более короткий год — в общем и целом очень приятное место для жизни. Да и нарекли ее так первопроходцы, пораженные красотой увиденных морей, о чем и намекнули, сравнив с дочерьми бога морских глубин Нерея. Почему она столь слабо освоена, лично для меня загадка. Впрочем, Викентий и в этом вопросе показал себя чуть ли не экспертом, стоило мне только его озвучить. С его слов выходило, что главная проблема этого мира — отдаленность от основных трасс, связывающих Внутренние системы. Нереида как перевалочный пункт не котировалась абсолютно, транзитный транспорт предпочитал более удобные маршруты, и вышло так, что дешевле и проще получилось освоить отдаленные, но при этом перспективные миры. Сыграли роль и скудные недра: на единственном, более-менее похожем на материк клочке суши особо богатых месторождений полезных ископаемых не обнаружили, значительно удаленный от звезды астероидный пояс тоже не отличался разнообразием и высоким содержанием руд, а потому развивать здесь добывающую промышленность не стали. Соответственно, и крупных производств нет — в отрыве от сырьевой базы размещать современные гигантские заводы-репликаторы просто бессмысленно. Плюс затрудненная из-за наличия обширного пылевого диска навигация. И райский климат не помог — жить на привозных товарах миллиардному населению весьма сложно. Но все-таки Нереида нашла свою нишу: тропический и субтропический климат на девяноста процентах территорий и просто безумное количество живописнейших островов в теплом море превратили планету в идеальный курорт. И если во времена гиперпространственных полетов потратить год на дорогу в одну сторону желающих было мало, то с развитием прыжковых кораблей проблема исчезла сама собой. Дела пошли в гору, к тому же моря и океаны Нереиды оказались очень богаты различными растениями и живностью, что вызвало расцвет промыслового лова — на сегодняшний день она являлась крупнейшим экспортером морепродуктов, как свежих, так и консервированных. В общем, постоянное население в сто с

небольшим миллионов и немногим меньшую толпу туристов планета могла успешно прокормить, еще и на продажу оставалось. К тому же во внутренних областях единственного континента (кто-то из первооткрывателей, неплохо знакомый с греческой мифологией, нарек его Астерией, что на интересе звучало как Эстери) кое-где удалось организовать растениеводческие фермы, получавшие, с учетом современных технологий и более короткого года, по два урожая за сезон. Нереида расцвела, особенно в последние десятилетия, и уже долгое время занимала лидирующие позиции в туристическом бизнесе.

Вместе с тем реально было освоено и хорошо изучено лишь Северное полушарие. Причина проста — здесь лежали материк и три десятка крупных островов вроде земной Гренландии или Мадагаскара. Собственно, они-то и служили основными туристическими центрами, здесь же было сосредоточено и большинство населения. Промысловики тоже не горели желанием ходить слишком далеко от крупных портов, благо пока ресурсов хватало с учетом рациональной организации лова. К тому же северные моря были лучше приспособлены для судоходства.

Южное же полушарие осталось неосвоенным и представляло собой хаотичную мешанину архипелагов, разбросанных по мелкому морю. Счет островкам здесь шел даже не на десятки, а сотни тысяч. Некоторые ученые (на этой фразе Викентий слегка поморщился — дескать, географы, что с них взять, то ли дело биологи!) высказывали предположение, что некогда здесь лежал обширный материк, который по каким-то причинам относительно недавно — несколько сот тысяч лет назад — погрузился под воду. Экзотики в виде милых островков карибского типа хватало и в Северном полушарии, поэтому владельцы увеселительных заведений сюда не стремились. Собственно, понять их легко — кому нужны лишние транспортные расходы? Так что эта часть планеты сохранилась в первозданном виде. Составить карты или хотя бы провести подробную аэрофотосъемку было некому, все, что имелось на данный момент, — спутниковые фотографии с более-менее внятной разбивкой на квадраты с отмеченными на них относительно крупными островами.

Все остальное пространство представляло собой терра инкогнита, то есть обширнейшее поле деятельности для нас с Петровичем. Вдвоем с таким объемом работы мы не справимся и за сто лет, но от нас этого и не требовалось: местные зоологи намеревались получить хотя бы минимальное представление об островной фауне, так что будем исследовать острова выборочно, по одним лишь ученым понятной системе.

Жить и работать ближайший год (это минимум) нам предстояло на острове Флоранс — райском уголке, расположенном очень удачно: в тропическом поясе, но достаточно далеко от экватора. Поэтому с ежедневными ливнями и сумерками в девятнадцать ноль-ноль по местному времени (сутки здесь, как упоминалось, чуть длиннее стандартных) персоналу сталкиваться не приходилось. Викентий клятвенно нас заверил, что нам непременно понравится, и на том вводную лекцию завершил.

Между тем юркий глайдер унес нас довольно далеко от столицы, и по пути мне удалось полюбоваться на те самые фермы — с высоты они больше всего походили на шахматные доски из-за чередующихся засеянных и паровых полей. Потом как-то незаметно появились обширные огороженные участки с роскошными виллами — частные владения, как объяснил наш всезнающий гид, а затем мы добрались и до побережья — бесконечной полосы пляжей, застроенных кемпингами, бунгало, мотелями и огромными белоснежными красавцами-отелями, напоминающими выброшенные на берег океанские лайнеры. Вся эта красота служила наглядным подтверждением тому, что к туризму тут относятся всерьез: жилье и развлечения на любой вкус, даже самый капризный клиент мог отыскать нечто для себя подходящее.

Побережье Астерии скрылось за горизонтом, но мы ни разу не упустили сушу из вида — острова, островки, песчаные косы и просто рифы тянулись на сотни километров от берега. И если местные считают это море более-менее подходящим для навигации и лова, то что же тогда творится в Южном полушарии? Страшно представить. Хорошо, что у нас воздушный транспорт. С другой стороны, при таком рельефе штормам тут разгуляться негде, цунами и торнадо

должны отсутствовать как класс, не говоря уж о блуждающих волнах-убийцах. Все-таки райский уголок, что ни говори. И климат приятный: влажность довольно высокая, всегда дует свежий морской ветерок, так что даже в самое пекло можно себя чувствовать вполне комфортно.

Примерно через час мы добрались до довольно большого гористого острова, и Викентий начал потихоньку сбрасывать высоту, по широкой дуге обходя высившийся на северном побережье скальный массив.

— Остров Гуантанамо, — пояснил коллега, сосредоточенно орудуя джойстиком. — Здесь авиабаза федеральная, обслуживает все научные и военные объекты Южного полушария. Местные власти к ней отношения не имеют, да оно и к лучшему.

— А название кто придумал?

— Да бог его знает... А что?

— Странный юмор у человека, — хмыкнул я, но развивать тему не стал. — А на фига нам авиабаза?

— Как на фига? — удивился Викентий. — Ты что, думал, что до самой Флоранс на глайдере полетим? Это ж еще пять тыщ кэмэ, к ночи в лучшем случае доберемся. Мы сейчас на катер пересядем рейсовый, как раз успеваем. Даже ждать не придется.

— Ой, а мы вещи перегрузить успеем? — забеспокоилась Галя.

— Успеем, мне местные ребята обычно помогают. За толику малую, — хитро прищурился коллега. — Они ж военные, их особо с базы не отпускают. Вот я и им заодно кое-что привожу.

Вот гусь, и тут устроился! Впрочем, молодец Викентий, надо с ним дружбу и дальше водить, не помешают его связи. Работа работой, но и о развлечениях заранее нужно побеспокоиться.

За горами открылась равнинная часть острова — аккуратно расчищенная, с нашлепками стартовых площадок, кучками зданий и заборами из колючей проволоки. В нескольких местах я заметил автоматические установки ПВО, чуть дальше, у пальмовой рощицы ярко выраженного фиолетового оттенка — по крайней мере, издали, — высилось что-то,

напоминающее ангары для атмосферной техники. Не удивлюсь, если здесь и капониры с истребителями отыщутся. А то, что здешние обитатели могут челноки с космических кораблей принимать да и суденышки типа эксплорер-ботов — это к гадалке не ходи. Серьезно устроились военные, с выдумкой и старанием.

Викентия вызвал диспетчер, и он отвлекся на переговоры, в которые я даже не пытался вникать. Впрочем, беседа заняла не больше минуты, и коллега ловко приземлил глайдер на одной из стартовых площадок рядом с тяжелым универсальным катером — машиной метров пятнадцати длиной, стреловидной формы. На таком при нужде и на орбиту можно выйти, правда ненадолго. Хотя вряд ли он использовался в подобных целях — буквально на соседней площадке торчала свечка малотоннажного каботажника, и на нем запросто можно было облететь всю Систему, включая пылевой диск и внешние планеты-гиганты, которые оттягивали на себя львиную долю космического мусора, иначе на Нерейде невозможно было бы жить из-за бесконечных метеоритных бомбардировок.

Здесь нас уже ждали. Едва мы выбрались из салона, как в борту катера распахнулся люк, из которого выпрыгнули двое из ларца одинаковы с лица — в буквальном смысле слова.

— Здорово, пацаны! — поприветствовал парней обрадованный Викентий. — Принимай товар.

Близнецы — ничем иным объяснить столь поразительное сходство было нельзя — без лишних слов принялись методично освобождать багажник глайдера. Мы с Галей с некоторым трудом сориентировались в завале в кабине и начали потихоньку распределять багаж, в благодарность припахав Викентия. Тот возражать не стал, хотя и проводил завистливым взглядом Петровича, обрадованно рысившего за близнецами. Судя по озадаченным образам, которыми он принялся меня бомбардировать, с подобным зрелищем сталкиваться ему ранее не приходилось. Поняв, что питомец не отцепится, я потребовал объяснений у старшего товарища.

— Это Паша с Лешей, они монозиготные близнецы-двойняшки, — с пыхтением начал тот сыпать банально-

стями, усугубленными профессиональной деформацией. — Работают на базе, техники-наладчики. Ну и периодически экспедиторы, сопровождают катер в рейсах. Паша еще и пилот, а Леша штурман. Очень удобно. На самом деле они прекрасные парни, приветливые и компанейские, просто сейчас стесняются.

Ага, вижу. Рослые, белобрысые, косая сажень в плечах — богатыри! Им бы еще лица попроще и хотя бы подобие улыбок — цены бы не было. А так они больше на беглых эков похожи, особенно в этих комбезах веселого оранжевого цвета. Правда, на нагрудных карманах у них эмблема базы красуется — «Genesis-3000» на фоне планеты. Подозреваю, что и у катера на «спине» такая же найдется. Викентий как раздолбай ходит — легкие брючки, сандалии, рубашка-гавайка, — а эти ребята дисциплину блюдут, равно как и форму одежды. Ученая братия на такие вещи внимание обращать не склонна. Сразу видно, технари, к тому же наверняка в армии служили — по возрасту как раз подходят.

В восемь рук и четыре лапы работа спорилась; Галя, как истинная леди, позволила мужчинам освободить ее от физических нагрузок и благоразумно молчала, за что ей честь и хвала. А вот Петрович старался изо всех сил — бестолково путался у всех под ногами, причем настолько хаотично, что предугадать следующий его маневр не смог бы даже артиллерийский «мозг», запросто справляющийся с множественными высокоскоростными целями. Минут через пять весь сегодняшний «улов» перекочевал в объемный багажный отсек катера, а мы устроились в креслах — куда более комфортабельных, чем гнездо из шмоток в глайдере. Впрочем, Галя с Викентием этого не оценили. Один из близняшек, если верить бейджику, штурман Леша, заглянул к нам в отсек, убедился, что мы пристегнуты и танцевать канкан на столе не собираемся, буркнул что-то под нос и скрылся в пилотской кабине. Люк за его спиной с легким шелестом сел в пазы переборки, и мы оказались предоставлены сами себе.

— Викентий, а глайдер как же? — запоздало поинтересовался я, когда катер бесшумно поднялся над посадочной площадкой на антигравях.

— Не переживай, его уже убрали, — отмахнулся коллега.

Как раз в этот момент Паша врубил предназначенные для мощной атмосферной техники ионные движки, и нас на долю секунды вжало перегрузкой в спинки кресел. Неприятные ощущения сразу же исчезли — гравикомпенсатор сработал своевременно, и катер уверенно набрал крейсерскую скорость. Под днищем стремительно пронеслось взлетное поле, военный городок, живописный пляж и снова потянулись однообразные пейзажи — голубое море, разбавленное фиолетово-золотыми кляксами островов. Подробности в иллюминатор рассмотреть не удавалось, да и приелась уже эта картина, если честно.

*Система tau Кита, планета Нереида,
5 декабря 2537 года*

До острова добирались почти два часа, и примерно треть этого времени ушла, чтобы пересечь широкий экваториальный океан — обширное водное пространство без малейших признаков суши, опоясывавшее планету. Именно здесь располагались самые глубокие участки — до трех километров, а в одном месте притаился разлом, где до дна пришлось бы спускаться все пять. Ученые терялись в догадках, почему так получилось, но родить более-менее внятную гипотезу так и не смогли, поэтому все приняли этот факт как данность. Рыбакам тут было раздолье, и, хотя в этих широтах существовал риск нарваться на ураган или иной сюрприз погоды, никого это не останавливало. Туристов здесь мог привлечь разве что глубоководный парк в так называемой Тесканской впадине. Однако удовольствие это было на большого любителя, к тому же стоило недешево. По мере удаления от экватора отдающая сталью рябь сменялась густой синевой, постепенно уступившей место голубому оттенку, разбавленному черными точками скал, а затем все большим количеством клочков суши с купами местных фиолетовых пальм. С каждой сотней километров плотность островов увеличивалась, да и сами они прибавляли в размерах, так что кое-что можно было и на высокой скорости рассмотреть. Я на опыте убедился, что более-менее крупным морским судам путь сюда заказан, да и не каждая яхта сумеет пробраться по этому лабиринту вглубь хотя бы на пару сотен миль. Поразил также тот факт, что все

острова были вулканическими, ничего, хотя бы отдаленно напоминающего коралловые рифы или атоллы, на пути не встретилось. Вспомнив вступительную лекцию, я сообразил, что они еще просто не успели здесь образоваться — возраст архипелагов по геологическим меркам был очень мал. Вряд ли в этих гостеприимных водах отсутствуют аналоги полипов — в таких условиях им самое место, разве что не эволюционировали еще из каких-нибудь беспозвоночных.

Братья-пилоты никуда не торопились, берегли заряд в батареях, да и напрягаться лишний раз с маневрированием ленились, поэтому летели долго. Из такого катера можно было бы минимум вдвое больше мощности выжать, соответственно, и прирост скорости был бы ощутим, но тут сказывалась общая размеренность жизни на базе. Она существовала уже три года, распорядок давно устаканился, и работать в авральном режиме никто не стремился, предпочитая «поспешать не спеша», благо местный климат располагал к некой задумчивости, из которой проистекала склонность ее обитателей к философствованию. Правда, я это дело обозвал замаскированной ленью, с чем Викентий решительно не согласился и даже попытался заключить со мной пари, дескать, через месяц я сам таким же стану. Впрочем, мне уже сейчас стало лень, и биться об заклад я не пожелал, тем более на горизонте нарисовался долгожданный остров Флоранс.

Видимо, у местных пилотов существовал уже отлаженный ритуал посадки катера с впервые оказавшимися здесь сотрудниками, потому что Паша безо всякого напоминания снизил скорость и заложил два широких круга над островом, позволяя вновь прибывшим хорошенько его рассмотреть. Викентию открывшийся вид уже приелся, но он посчитал своим долгом рассказать, что и где расположено. Я слушал его вполуха, больше полагаясь на собственное зрение, но примерную компоновку уловил.

С высоты птичьего полета остров Флоранс выглядел как подкова, дугой смотрящая на север, а прогалом между ветвями выходящая почти строго на юг. «Подкова» эта была образована скальным массивом, труднопроходимым, но достаточно пологим с внешней стороны и крутым с внутренней. Высота его, если на глаз, достигала метров пятидесяти без

особых перепадов по всей длине. Структура этой гряды весьма напоминала коралловый атолл, но была сложена из чего-то вроде базальта и не разделялась протоками на мелкие островки — моту. Вместо них имелся один достаточно обширный проход в лагуну, окаймлявшую непосредственно остров Флоранс с горой в северной части, подозрительно напоминавшей кратер погасшего вулкана. Да и вообще все пространство внутри каменной «подковы» походило на частично затопленную кальдеру, что прекрасно коррелировалось с гипотезой о затонувшем некогда материке.

Центральная гора примыкала к скальному поясу, образуя в этом месте достаточно высокий — в несколько сот метров, точнее сказать не могу — массив, густо поросший здешними фиолетового отлива джунглями. Южный склон был пологим, как и вся эта часть острова, здесь имелось живописное озерцо, окаймленное узкой полоской пляжа. Холмистый, с выходами на поверхность выветренного известняка рельеф постепенно переходил в обширное поле, украшенное купами пальм и каких-то кустарников.

От этого в виде вытянутого треугольника солидного куска суши, длиной около десяти километров и шириной в северной части около пяти, достаточно широким проливом был отделен островок поменьше, в юго-восточной части лагуны. Этот клочок суши был изрезан не так сильно, но зарос куда гуще, с высоты напоминая ковер с длинным ворсом. Берега у него были довольно крутыми, безо всякого намека на пляжи или хотя бы отмели. Судя по цвету, в протоке глубины доходили метров до тридцати, в отличие от остальных рукавов да и центральной части лагуны. Скорее всего, тут располагался разлом в скальном основании.

Сразу за протокой, как раз между островами и стеной «подковы», притулился укромный залив, идеально подходящий для стоянки среднетоннажных судов — и проход удобный, и глубины за глаза, и от ветра и волн защита абсолютная. Видимо, местное руководство не хуже меня понимало преимущества этого природного укрытия, потому что именно в этой части побережья Флоранс располагалось основное поселение, а в самом заливе болталось несколько белоснежных посудин.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Прибытие</i>	11
<i>Глава 2. Дела и заботы</i>	52
<i>Глава 3. Моя твоя не понимай</i>	93
<i>Глава 4. Что-то мне нехорошо...</i>	134
<i>Глава 5. Синьор Робинзон</i>	177
<i>Глава 6. Наука требует жертв</i>	217
<i>Глава 7. Нормальные герои всегда идут в обход</i>	256
<i>Глава 8. Когда нас в бой пошлет...</i>	295
<i>Глава 9. У нас будет своя планета...</i>	335
<i>Эпилог</i>	376